

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-3-9-26

Я.Б. ЯхонтоваМосковский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Образ ласточки в греческом календарном фольклоре от античности до наших дней

Работа посвящена исследованию образа ласточки в древне- и новогреческом весеннем календарном фольклоре. Цель работы: на основании методологии этнолингвистического анализа Н.И. Толстого, а также анализа композиции и мотивов календарных песен, предложенного Т.А. Агапкиной, рассмотреть структуру греческих закличек, приуроченных к встрече весны и первой ласточки. Обрядовые элементы наделены продуцирующей (яйцо, листья плюща) и переходной (образы ласточки, моря, пустыни) символикой. Структура и символика обряда, а также обрядового текста сохранились от античности до наших дней, что указывает на диахроничность и непрерывность греческой культуры, а присутствие образа ласточки в календарном фольклоре других стран балканского языкового союза может свидетельствовать о наличии некоего общего фракийского субстрата.

Ключевые слова: ласточка, встреча весны, весенние обряды, народный календарь, продуцирующая символика, бинарные оппозиции

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Яхонтова Я.Б. Образ ласточки в греческом календарном фольклоре от античности до наших дней // Рема. Rhema. 2022. № 3. С. 9–26. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-3-9-26

© Яхонтова Я.Б., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-3-9-26

Ya.B. YakhontovaLomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

The figure of the swallow in Greek calendar folklore from antiquity to the present day

The paper presents the study of the figure of the swallow in the ancient and modern Greek spring calendar folklore. The paper aims at exploring the structure of the Greek ritual texts, associated with the meeting of spring and the first swallow with regard to the methodology of the ethnolinguistic analysis by N.I. Tolstoy, as well as the analysis of the composition and motives in calendar songs proposed by T.A. Agapkina. Ritual elements have producing symbols (egg, ivy leaves) and transitional symbols (images of a swallow, sea, desert). The structure and the symbolism of the rite, as well as the ritual text, have been preserved from antiquity to the present day, which indicates diachronicity and continuity of the Greek culture. The presence of the figure of a swallow in the calendar folklore of other countries of the Balkan sprachbund (Balkan language area) may serve as an argument for a common Thracian substrate.

Key words: swallow, meeting of spring, spring rites, folk calendar, producing symbols, binary oppositions

FOR CITATION: Yakhontova Ya.B. The figure of the swallow in Greek calendar folklore from antiquity to the present day. *Rhema*. 2022. No. 3. Pp. 9–26. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2022-3-9-26

Образ ласточки обладает широкой символикой в мифологическом и фольклорном контексте. Ласточка может олицетворять божеств (богиню Исиду в египетской мифологии, Иисуса Христа – в христианской символике), а также символизировать начало весны и выполнять роль посредника между миром живых и миром мертвых в контексте весенней календарной обрядности [Топоров, 1988, с. 39]. Ф.А. Елоева в работе «“Ласточка” Одиссея Элитиса, или Роль одного поэтического текста

в жизни страны» упоминает о связи греческой ласточки с мотивом воскресающего и умирающего бога – «шумерского Думмузи, арамейского Таммуза, египетского Осириса. В античной традиции – это культы Адониса и Персефоны» [Елоева, 2009, с. 68].

Настоящая работа посвящена подробному исследованию образа ласточки в античном и современном греческом календарном фольклоре. Цель работы: рассмотреть основные греческие мифологические мотивы, связанные с ласточкой, и проанализировать, как они интерпретируются в новогреческом календарном фольклоре, а именно в обряде встречи весны и первой ласточки.

В качестве методологии выбран семиотический анализ, общий структурный анализ ритуала А.К. Байбурина [Байбурин, 1993, с. 38–213], а также элементы этнолингвистического анализа и картографирования Н.И. Толстого [Толстой, 1995b, с. 41–43]. При анализе композиции и мотивов обрядовых текстов используется методология Т.А. Агапкиной, изложенная в монографии «Этнографические связи календарных песен» [Агапкина, 2000, с. 7–17].

Для описания обрядов привлекались все доступные источники, в том числе печатные и электронные, однако основной базой данных послужил фольклорный архив кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, собранный в результате полевой работы студентов и преподавателей кафедры в Греции с 1999 по 2020 гг. и включающий материалы из сел восточной части Мани, Перахоры (Аттика), Дарнашских сел (Серрес), с. Колиндрос (Пиерия), Комотини, понтийского села Трилорио (Комотини), островов: Родоса, Карпатоса, Крита, Кипра и Кефалонии.

Работа построена следующим образом: рассматриваются античные представления о встрече весны и первой ласточки, а затем представляется структура новогреческих обходных обрядов с чучелом ласточки, а также примеры обрядов и обрядовых текстов, зафиксированных в различных регионах Греции.

В античной мифологии впервые образ ласточки встречается в мифе о сестрах Прокне и Филомеле. Миф о ней локализуется либо в Фокиде, либо во Фракии. Филомела, дочь царя Афин, была в гостях у своей сестры Прокны, жены царя Фокиды Теряя. Терей подверг Филомелу насилию и, чтобы скрыть свое преступление, вырвал у нее язык. Филомела рассказала об этом сестре вышивкой на ткани. Разъяренная Прокна убила своего сына от Теряя, Итиса, и накормила мужа его мясом. Зевс превратил Филомелу в ласточку, Прокну – в соловья, а Теряя – в удода [Зелинский, 1922, с. 89].

Дж. Фрезер описывает, как поступали древние гречанки с дикими ласточками, пойманными в доме: «они поливали их маслом и отпускали на волю с целью отвести несчастье от дома» [Фрезер, 2001, с. 223].

Представления о ласточке как о вестнице весны впервые фиксируются на «Пелике с ласточкой» мастера Евфрония (Аттика, VI–V вв. до н. э.). На ней изображены двое сидящих мужчин, указывающих на летящую ласточку: «Ласточка, вот она, ласточка!» – восклицает один. «Да, клянись Гераклом!» – отвечает другой. А мальчик кричит: «Вот она!» Мастер добавил: «Наступает весна» [Соколов, 1980, с. 124].

Образ ласточки как вестницы весны в античности описывается в «Фастах» Овидия следующим образом:

*Ты мне скажи, почему новый год начинается в холод,
Разве не лучше ему в путь отправляться весной?
Все зацветает тогда, обновляется год в эту пору,
И набухают опять почки на ветвях кустов;
Каждого дерева ветвь покрывается свежей листвою,
И разрастается вновь злаков трава на земле;
Сладостным пением птиц оглашается воздух согретый,
Прыгает и по лугам весело резвится скот.
Солнце играет, а к нам прилетает ласточка в гости
И начинает лепить снова под крышей гнездо;
Поле приемлет сошник и опять обновляется плугом.
Этот и надо бы срок года считать новиной!*

(пер. Ф. Петровского)¹

Обходной обряд, посвященный встрече первой ласточки на Родосе, описывается в 200 г. до н. э. у Афинаея: дети обходили дома с чучелом ласточки, за что получали угощение. Провозглашая приход весны, они исполняли следующую закличку:

*Ἦλθ' ἦλθε χελιδὼν
καλὰς ὥρας ἄγουσα,
καλοὺς ἐνιαυτοὺς,
ἐπὶ γαστέρα λευκά,
ἐπὶ νῶτα μέλαινα.
Παλάθαν σὺ προκόκλει
ἐκ πίνονος οἴκου
οἴνου τε δέπαστρον
τυροῦ τε κάνουστρον.
Καὶ πύρνα χελιδὼν
καὶ λεκιθίταν
οὐκ ἀπαθεῖται πότερ' ἀπίωμες ἢ λαβῶμεθα.
Εἰ μὲν τι δώσεις εἰ δὲ μή, οὐκ ἐάσομες.*

¹ Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы / Сост. и предисловие М.Л. Гаспарова. М., 1973. С. 239.

Ἦ τὰν θύραν φέρωμες ἢ τὸ ὑπέρθυρον
ἢ τὰν γυναῖκα τὰν ἔσω καθημέναν
μικρὰ μὲν ἐστί, ῥαδίως νιν οἴσομες.
Ἄν δὴ τι φέρης, μέγα δὴ τι φέροις.
Ἄνοιγ' ἄνοιγε τὰν θύραν χελιδόνι
οὐ γὰρ γέροντές ἐσμεν, ἀλλὰ παιδία.

[Μέγας, 1976, с. 136]

‘Прилетела, прилетела ласточка,
принесла хорошую погоду
и хорошие годы,
брюшко белое,
спинка черная.
Вынеси инжирный пирог
из своего дома,
принеси кубок вина
и корзину с сыром.
И подсушенный,
и поджаренный хлеб
любит ласточка.
Отдать его ей или самим угоститься?
Если ты нам дашь –
а если откажешь, не найти тебе покоя, –
мы захватим дверь, и порог,
и хозяйку, которая в доме,
она маленькая, ее легко поднять.
А если угостишь нас, правильно сделаешь.
Открывай, открывай дверь ласточкам,
мы же не старики, мы дети².’

Новогреческий обычай встречать первую ласточку и устраивать обходные обряды первого марта распространен в Греции повсеместно и, по терминологии А. Ван Геннепа, является переходным: «в категорию церемоний перехода входят церемонии, которые сопровождают и, в зависимости от обстоятельств, подтверждают смену года, сезона, месяца» [Ван Геннеп, 1999, с. 161]. Структура обряда такова: дети обходят дома деревни с чучелом ласточки, исполняя заклички *χελιδονίσματα*, *μαρτήσια τραγούδια* ‘мартовские песни’ (из экспедиции в Дарнашские села, 2015 г.)³, *κάλαντα της χελιδόνας* ‘ласточкины колядки’⁴ [Συροπούλου, 1996, σ. 81] (Кардица, Серрес), *κάλαντα της άνοιξης* ‘весенние колядки’ (Кардица, Крит), в которых поется о прилете ласточки из-за моря и приходе весны. На примере колядки, зафиксированной в Филиппуполи

² Здесь и далее переводы с греческого выполнены автором статьи.

³ Здесь и далее при описании лексемы в скобках указана местность, в которой она фиксируется.

⁴ В статье термин «колядка» применяется к греческим весенним закличкам.

(нынешний Пловдив, в данный момент находится в Болгарии), мы можем рассмотреть структуру весенних греческих закличек.

Закличку открывает зачин, в котором сообщается о прилете ласточки:

*Χελιδόνα πέρασε
απ' τή Μαύρη θάλασσα
έκατσε και λάλησε
και γλυκά κελαήδησε.*

[Αποστολίδου,
1934–1935, σ. 225]

*(Ласточка прилетела
из-за черного моря.
Села, и защебетала,
и сладко запела.)*

Затем ласточка возвещает о приходе весны, о наступлении марта и конце февраля:

*Ποιόναν πρωτοάλησε;
τον πρωτόσκολο κι εμάς.
Μάρτη, Μάρτη μου καλέ,
και Φλεβάρη φοβερé,
κι αν φλογίσης κι αν τσικνίσης
καλοκαίρι θα μυρίσης
κι αν χιονίσης κι αν κακίσης
πάλιν άνοιξη θ' ανθίσης.*

[Там же, с. 226]

*‘Ο κομ она впервые заговорила?
Ο первом ученике и о нас.
Μарт, Μарт, μοί хорошиί,
и прекраснύ Февраль,
даже если ты будешь гореть и жарить,
то запахнешь летом,
даже если будешь сыпать снегом
и погода будет плохой,
то опять расцветешь к весне.’*

Далее ряженые обращаются к хозяйке и просят, чтобы она вынесла им яйца:

*Σύ καλή νοικοκυρά.
βάλε τά πατίκια σου
Και στό σπίτι και στη χώρα
μέσα εδώ, που 'ρθαμε τώρα
φέρ' είκοσοχτώ αυγά
γιά εμάς τά τέσσερα,
κι έμπα στό κελλάρι σου.*

[Там же]

*‘А ты, хорошая хозяйка,
надень свои обувки,
и в дом, на место,
куда мы сейчас пришли,
принеси двадцать восемь яиц
для нас четверых,
ступай в свой погреб.’*

В обмен на угощение ряженые желают всех благ хозяевам и жителям дома, также используя противопоставление «пусть в дом войдет Март и уйдут вон вши и блохи»:

*Ολο γειά κι' όλο χαρά,
στον αφέντη, την κυρά,
τ' άλλα για τόν δάσκαλο.
Στά παιδιά και στους γονείς,
σ' όλους τους τούς συγγενείς.
Μέσα Μάρτης, όξου ψύλλοι
όξ' οχτροί, σάς τρών' οί σκύλοι,
μέσα φίλοι, μέσα φτήνια
και χαρές, χοροί, παιχνίδια.
Και φέτος και του χρόνου και του χρόνου μέ τής υγείας σας. Αμήν.*
[Αποστολίδου, 1934–1935, σ. 226]

*‘Здоровье и радость
хозяину и хозяйке,
а всё остальное учителю,
детям и родителям
и всем их родственникам.
Пусть войдёт Март, а уйдут блохи,
пошли вон, враги, пусть вас съедят собаки,
пусть войдут друзья, пусть [к нам] придет изобилие,
радость, танцы и игры.
В этом и в следующем году будьте здоровы. Аминь.’*

Таким образом, композиция колядки состоит из зачина, сообщения о приходе весны, просьбе об угощении, величальной или пожелательной части. В колядках различных сел композиционные части могут отсутствовать или следовать в другом порядке, также несколько отличаться могут мотивы и символика. Так, в с. Метра дети обходят дома с чучелом ласточки, украшенным листьями плюща, которые символизируют приход весны и возвращение природы к жизни, и исполняют следующую песню:

*Μάρτης μας ήρτε,
και καλώς μάς ήρτε.
Τά όρη άνθίζουνε
οί κάμποι λουλουδιζουνε*

τά χελιδόνια έρχονται
καί πάνε στις φωλιές τους.
Μάρτη, Μάρτη μου καλέ,
καί Απρίλη λαμπερέ,
τή Λαμπρή μάς έφερες,
τον παπά μας έσεβες.
Μπήκε μήνας. Θάλασσα,
θάλασσα τήν πέρασε.
Έκατσε καί λάλησε
στού προφήτου τήν αυλή.
Κάμ' αυγά σαρακοστά,
καί πουλιά πεντηκοστά,
νά ντύσουμε τό Μάρτη,
πουναι γεροντάκι,
πουναι τσιτσιδάκι.
Όξω ψύλλοι ποντικοί,
Μέσα ήλιος καί χαρά,
Καί καλή νοικοκερά.

[Χουρμουζιάδου, 1938, σ. 313–314]

‘Март к нам пришел,
Добро пожаловать!
Горы расцветают,
луга покрываются цветами,
прилетают ласточки
и летят по своим гнездам.
Март, март мой хороший,
и светлый Апрель,
ты принес нам Пасху,
уважил нашего попа,
Наступил месяц. Море,
море она перелетела,
села и начала цебетать
во дворе пророка,
чтобы нести яйца сорокадневные,
чтобы вылуплялись птички
на Пятидесятницу,
давайте оденем Март,
который старичок,
который голенький.
Пошли вон, вши и блохи!
Пусть войдет солнце и радость,
и хорошая хозяйка!’

Хозяйка угощала ряженных пирожками и яйцами, а те давали ей взамен листья плюща, которые нужно было поставить в куриные гнезда, «чтобы куры лучше неслись» [Χουρμουζιάδου, 1938, σ. 314]. Здесь март представлен в образе старика, который, вероятно, противопоставлен детям, поющим колядки.

В с. Силиврия существует поверье, что ласточка прилетает на Благовещение. Увидев первую ласточку, произносят следующий текст:

*Χελιδόνη γύρισε
καλοκαίρι μύρισε.
Άφκα σύκο καί σταφύλι
καί σταυρό καί λιχνιστήρι
κ' ήλθα κ' ηυρα τη φωλιά μ'
πού τήν φύλαγ' ή κερά μ'.*

[Σταμούλη Σαραντή, 1939, σ. 31]

*‘Ласточка вернулась,
летом запахло.
Я оставила инжир и виноград,
крест и вилы.
Я прилетела и нашла гнездышко,
которое берегла⁵ хозяйка.’*

В данном случае инжир, виноград и вилы являются символами осенних календарных праздников [Μέγας, 1976, σ. 233]. Ласточка также говорит «я оставила крест», т.к. она улетела осенью и «оставила» праздник Воздвижения Креста Господня (*Της υψώσεως του Σταυρού*) [Там же, с. 236]. Эта осенняя символика противопоставлена приходу весны.

Подобный текст фиксируется в с. Кастаньес, однако там упоминается клевер, который является символом весны (в Греции он растет только весной, когда прилетают ласточки):

*Άφκα σύκο καί σταφύλι
καί σταυρό καί λιχνιστήρι
ήρθα κ' ηυρα τό τριφύλλι
πάν' στου μαχαριού τή μύτη
τσίρ, τσίρ, τσίρ, τσίρ, τσίρ.*

[Σταμούλη Σαραντή, 1939, σ. 31–32]

*‘Я оставила инжир и виноград,
крест и вилы.
Я прилетела и нашла клевер⁶
на кончике ножа.
Чирик-чирик, чирик-чирик.’*

⁵ Считалось, что нельзя портить ласточкины гнезда или ловить ласточек, чтобы не выпадали волосы [Σταμούλη Σαραντή, 1939, σ. 31].

⁶ Когда прилетала ласточка, клевер срезали под корень кончиком ножа и отваривали вместе с остальными травами [Σταμούλη Σαραντή, 1939, σ. 31].

В с. Аграфа (Фессалия) пели:

*Άφκα, σύκο και σταφίδια
κι στοαυρό κι ανθημουνίτσα,
γύρσα πίσου, δεν τα βρήκα
λίσταρ-λίσταρ, λίσταρ-λίσταρ.*

[Μέγας, 1950, σ. 20]

*‘Я оставила инжир и виноград
и крест, и стог сена,
я вернулась и не нашла этого,
чирик-чирик, чирик-чирик.’*

В с. Меленитси (Серрес) колядующие упоминали в текстах, которые исполняли, фигуру школьного учителя, вероятно, потому что он организовывал детские обходные обряды:

*Χελιδόνα έρχεται απ’ τη Μαύρη θάλασσα
θάλασσα επέρασε, έκατσε και λάλησε
Λάλησε βασιλικά γράμματα που μάθαιναν
τα παιδιά στον δάσκαλο
Δάσκαλος μας έστειλε να μας δώσετε
πέντε αυγά, εάν δεν μας δώσετε αυγά
σας παίρνουμε την κλωσσαριά*

[Βράσση, 1995, σ. 50]

*‘Ласточка прилетает из-за Чёрного моря,
море перелетела, села и запела,
пропела царские буквы, которые учили
дети у учителя.
Учитель нас отправил, чтобы вы нам дали
пять яиц, а если не дадите нам яйца,
мы у вас заберем несущку.’*

В с. Сианна (Ροδος) обрядовый текст представлен следующим образом:

*Χελιδόνι πέταξε,
ηύρεν πύργον κι έκατσε,
κ’ εχαμοκελάδησε:
Μάρτη, Μάρτη μου καλέ,
και Απρίλη θαυμαστέ,
όσοι ‘μείς οι μαθητές
μαθημένοι είμεστε
ν’αγοράζουμεν εφτά,
να πουλούμεν δεκαεφτά.
Το κρασί μες στο ποτήρι,
και τα σύκα στο μαντήλι*

και τ'αυγά μες στο καλάθι.
 Δόστε μας την όρνιθά μας,
 μη μας γερ'ο δάσκαλός μας
 κ' έχετε το κρίμα μας
 και την αμαρτίαν μας.
 Που πάνω που τ' ανώφλια σας
 έχει μια περιστέρα.
 Ανοιξτε την πόρτα σας
 να πούμεν καλησπέρα.

[Αναστασιάδη, 1910, σ. 4–5]

‘Прилетела ласточка,
 нашла башню и села,
 и громко защебетала:
 Март, Март, мой хороший,
 и прекрасный Апрель,
 сколько нас учеников,
 все мы ученые –
 купим семь,
 продадим семнадцать.
 Вино в стакане,
 инжиры в платке,
 а наши яйца в корзине.
 Дайте нам несушку,
 чтобы нас не отлупил наш учитель,
 а то вы будете виноваты
 за ту беду, что с нами случилась.
 У вас на чердаке
 находится голубка.
 Откройте дверь,
 чтобы мы сказали «Добрый вечер».’

На Крите ряженые соединяют тростинки так, что они образуют крест, и украшают его ветками деревьев, цветами, колосьями пшеницы и ячменя, миндалем, бобами, мартовским оберегом. Эта конструкция называется *καλαντίστρα*⁷. Перед входом в дом ряженые разбрасывают бусины и исполняют следующие тексты:

Οξω ψύλλοι και κοργιοί
 όφηδες και μποντικοί
 κολισάρες και λιακόνια
 να γυρίζετε στ' αρία⁸.

⁷ Νέστορα Ε. Μάρτιος ή Μάρτης. URL: <http://41dimotikoher.blogspot.com/2014/04/blog-post.html>

⁸ Там же.

*‘Пошли вон, вши и блохи,
змеи и мыши,
ящерицы и халциды,
возвращайтесь в горы.’*

*Ο Μάρτης ήρθε με χαρές και με δροσιές γεμάτος,
όλα τα έχνη τα κακά να μη φανή η φανιά ντώ,
όξω ψύλλοι και κοργοί, όφιδες και μποντικοί
κολισαύρες και λιακόνια,
όξω απόύ τ’ αφεντικού το στρώμα.
Το χελιδόνη νά ρχεται , στο σπίτι να φωλεύγει,
και να του δίδετε θροφή να παίρνει να μισέβγει
να πηαίνει εις την έρημο, να είναι φορτωμένο,
να τρώει να ευφραίνεται κι αυτό το βλοημένο
δώτε και μας τον κόπο μας, ό,τι είναι ο ορισμός σας
και ο Χριστός μας πάντοτε να είναι ο βοηθός σας,
χρόνους πολλούς να ζήσετε, πάντα ευτυχισμένοι
σωματικά και ψυχικά να είστε ευτυχισμένοι.⁹*

*‘Пришел Март, полный радости и прохлады,
и пусть он не будет показывать всех плохих животных.
Пошли вон, вши и блохи, змеи и мыши,
ящерицы и халциды,
пошли вон из-под хозяйского матраца.
Пускай придет ласточка и совьет гнездышко в доме,
чтобы вы ее кормили и чтобы [потом] она улетела,
чтобы, когда она полетит в пустыню, она имела вес,
чтобы она ела и была довольна, благословенная,
воздайте и нам за наш труд, что сами пожелаете,
и пусть Христос всегда вам помогает,
живите много лет, будьте всегда счастливы
и душой, и телом.’*

Πустыня, вероятно, в данном тексте является метафорой загробного мира, куда ласточка улетает, а затем возвращается с приходом весны, а потому обладает переходной символикой.

В настоящее время обряд встречи весны и первой ласточки в Греции существует в виде реконструкции: в школах и локальных культурных сообществах первого марта устраивают праздник встречи весны, в рамках которого изготавливают чучело ласточки и поют мартовские колядки.

Образ ласточки встречается также в традициях других балканских народов. В греческих похоронных песнях о сооружении могилы ласточка призвана передавать сообщение от мертвых к живым, т.к. ей отводится роль посредника между «верхним» и «нижним» миром, поскольку она

⁹ Παπαδάκη Ζ. Κάλαντα της άνοιξης. URL: <http://iscreta.gr/2017/03/%CE%BA%CE%AC%CE%BB%CE%B1%CE%BD%CF%84%CE%B1-%CF%84%CE%B7%CF%82-%CE%AC%CE%BD%CE%BF%CE%B9%CE%BE%CE%B7%CF%82/>

наделена способностью летать по горизонтали и по вертикали, а также обладает речью [Цивьян, 2008, с. 272–273]. В Болгарии и Македонии ее прилет приурочен к Благовещению или дню Сорока мучеников [Гура, 1997, с. 624]. Ласточка на Балканах наделена речью и считается ученой птицей: в Хорватии верят, что она знает латынь, и передают ее пение латинскими словами, в болгарских песнях их называют *граматици* ‘ученые, книжники’, в Сербии про начитанных людей говорят, что «они умудрены, как ласточка» [Там же, с. 630].

Также с ласточкой связан ряд этимологических легенд. В Пловдиве существовала легенда, согласно которой в ласточку превратилась девушка, выданная замуж за солнце или за разбойника, а потом сбегавшая [Там же, с. 619]. В некоторых югославских легендах она представлена в виде сестры, оплакивающей смерть брата, две другие сестры которой с горя превратились в кукушку и змею [Там же]. Возможно, что эти легенды восходят к мифу о Прокне и Филомеле. Повсюду на Балканах первого марта существует традиция повязывать на запястье «Мартеницу» – браслет из красной и белой нитей, согласно поверью, призванный защитить от солнца. Т.В. Цивьян подчеркивает связь ласточки с балканскими бело-красными оберегами: подобно ласточке, «Мартеница» двуцветна, и это контрастное сочетание цветов олицетворяет «свет и тьму, наш мир и нижний мир [Цивьян, 2009, с. 48–49]. В Софийском округе, увидев первую ласточку, детям на запястье повязывают красную нить, «чтобы ребенок был здоров» [Гура, 1997, с. 626]. У восточных славян существует традиция бросать камушек вслед первой ласточке, «чтобы не было прыщей, веснушек и солнечных ожогов» [Там же, с. 619].

Проанализировав вышеперечисленные обрядовые тексты, мы можем сделать следующие выводы о символике и этнолингвистической географии обряда встречи первой ласточки:

Образ ласточки в древне- и новогреческой календарной обрядности символизирует посредника, приносящего новую жизнь, обновление, весну и Пасху «из-за черного моря» [Елоева, 2009, с. 66–67]. Ласточка может летать по горизонтали и по вертикали, она наделена речью, а также сочетает в себе черный и белый цвета. Согласно Т.В. Цивьян, это позволяет отвести ей роль «медиатора» между верхним и нижним мирами [Цивьян, 2008, с. 272–273]. Летая за море и из-за моря, ласточка совершает «путь туда-обратно», «маршрут Харона», перевозчика умерших душ через реку [Цивьян, 1999, с. 347–348].

В рассмотренных закличках мы можем рассмотреть следующие бинарные оппозиции, которые выделяют Н.И. Толстой [Толстой, 1995а, с. 151–166], а также В.Н. Топоров и В.В. Иванов [Иванов, Топоров,

1965, с. 65–180]: чет – нечет (колядующие просят у ласточки или у хозяйки четное количество яиц, а компонент «чет» ассоциируется с достатком [Иванов, Топоров, 1965, с. 91]), верх – низ и юг – север (ласточка может летать по горизонтали и по вертикали), море – суша (ласточка прилетает «из-за черного моря»), весна – зима (в закличках в Филиппуполи и с. Метра апеллируют к месяцам Марту и Февралю), белый – черный (ласточка двуцветна), свой – чужой, внешний – внутренний (колядующие исполняют тексты на пороге дома, не заходя внутрь, а затем просят хозяйку вынести из дома угощение, чтобы совершить ритуальный обмен, также в конце колядок звучит призыв, чтобы дом покинули вши и блохи, а здоровье и радость вошли внутрь). Данные оппозиции можно обобщить как противопоставление «жизнь – смерть», «мир живых – мир мертвых». Граница между этими мирами стирается благодаря посредничеству ласточки и контакту колядующих с хозяйкой дома, и контакт между двумя мирами является метафорой вечной жизни и, как следствие, изобилия и плодородия [Цивьян, 2008, с. 271].

Прочие элементы закличек (яйцо, клевер и листья плюща) также обладают продуцирующей символикой. Вероятно, не случайно колядующие совершают ритуальный обмен именно с хозяйкой дома, олицетворяющей женское плодородное начало. Зеленые листья плюща которые ряженные дают хозяйке (с. Метра), являются метафорой прихода весны и оживания природы. Животные, которых ряженные призывают «пойти вон из дома» (вши, блохи, мыши, змеи, ящерицы), известные также и в славянской мифологии, являются хтоническими животными [Агапкина, 2002, с. 53–54], которые выходят из-под земли и могут быть опасны для людей во время переходного периода. Вероятно, их образы противопоставлены не только весне и радости, которые должны «войти в дом», но и образу самой ласточки: Т.В. Цивьян упоминает, что в иерархии мирового дерева птицы занимают верх/крону, а хтонические животные – низ/корни [Цивьян, 2008, с. 240].

В рассмотренных колядках можно выделить следующие мотивы:

- 1) прилет ласточки, которая сносит яйца;
- 2) прилет ласточки, которая приносит весну/лето и Пасху;
- 3) наступление месяца марта, который приносит весну/лето и Пасху;
- 4) ласточка щебечет о буквах и о местном учителе;
- 5) учитель посылает ряженных, чтобы они попросили яиц у хозяйки;
- 6) христианские мотивы («Пусть Христос вам всегда помогает», о. Крит).

В одной закличке может встречаться сразу несколько мотивов, они не приурочены к определенному ареалу и универсальны для всех регионов Греции. Можно выделить и некоторые локальные особенности

в мотивах колядок: в селах Силиврия, Кастаньес, Кессани в текстах упоминаются вилы (вероятно, потому что в начале весны вилами отделяли злаки от соломы), в с. Кастаньес упоминается «клевер на кончике ножа» (в пояснении к обрядовому тексту данная строчка объясняется тем фактом, что в начале весны кончиком ножа срезают дикие травы для приготовления блюда из вареной травы «хорта», и клевер входит в состав этого блюда), в с. Силиврия ласточка прилетает в гнездо, «которое берегла для нее хозяйка», что связано с запретом портить ласточкины гнезда, нарушение которого грозит выпадением волос. Нетипичной с точки зрения структуры и образности является колядка, записанная на Крите: она начинается с изгнания из дома блох, мышей и змей, а затем колядующие призывают хозяев «накормить ласточку, чтобы она довольная вернулась в пустыню». В древней колядке, записанной на Родосе, также присутствует призыв накормить ласточку. Стоит отметить, что образ ласточки, прилетающей «из-за черного моря», характерен для северных регионов, в прочих исследуемых регионах не уточняется, откуда она прилетела, в с. Силиврия ласточка прилетает «из пустыни», а на Крите она должна вернуться в пустыню.

Рассматривая образ ласточки как вестницы весны на балканском фоне, можно отметить, что ласточка в других балканских традициях представлена как птица, приносящая весну, а также как ученая птица, наделенная речью. Новогреческий обряд встречи первой ласточки имеет немного отличий от древнегреческого: структура и символика обрядов полностью совпадают, обрядовые тексты тоже близки с точки зрения структуры и содержания. В новогреческих обрядах роль «медиатора» выполняет все та же ласточка, дети просят у хозяйки также яйца, инжир и вино (Родос), конструкцию с ласточкой они также украшают листьями плюща или другими растениями и цветами. Новогреческий обрядовый текст, наиболее близкий к древнему, фиксируется на Родосе, однако структура и мотивы универсальны для всех новогреческих текстов. Древнегреческая колядка была зафиксирована на Родосе, однако традиция встречать первую ласточку также имеет широкое распространение в Северной Греции. Вероятно, это обусловлено тем, что миф о Филемеле, превращенной в ласточку, локализовался на территории Фокиды и Фракии. Также возможно, что именно поэтому ласточка прилетает «из-за черного моря» в колядках северных регионов – потому что там она воспринимается как гость из другого мира. Такая близость греческой традиции к античной свидетельствуют о непрерывности и диахроничности греческой культуры. Также присутствие образа ласточки в поверьях и легендах Балкан может свидетельствовать о наличии некоего общего фракийского субстрата.

Так, образ ласточки в греческом обряде встречи весны сохранился от античности до наших дней, в настоящий момент обряд существует в виде реконструкции на школьных и официальных праздниках. Сохранилась также общая структура обряда и обрядового текста, общая символика (листья плюща, яйца, инжир, вино). Эта продуцирующая символика указывает нам на семантику смерти и воскрешения, обновления и вечной жизни и принадлежность обряда к культуре умирающего и воскресающего бога, а сходство между древним и современным обрядом – на диахроничность и непрерывность греческой культуры.

Библиографический список / References

Агапкина, 2000 – Агапкина Т.А. Этнографические связи календарных песен. Встреча весны в обрядах и фольклоре восточных славян. М., 2000. [Agapkina T.A. Etnograficheskie svyazi kalendarnykh pesen. Vstrecha vesny v obyadakh i folklore vostochnykh slavyan [Ethnographic connections of calendar songs. The meeting of spring in the rituals and folklore of the Eastern Slavs]. Moscow, 2000.]

Агапкина, 2002 – Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. [Agapkina T.A. Mifopoeticheskie osnovy slavyanskogo narodnogo kalendarya. Vesenne-letnii tsikl [Mythopoetic foundations of the Slavic folk calendar. Spring-summer cycle]. Moscow, 2002.]

Байбурин, 1993 – Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. [Ritual v tradicionnoj kulture. Strukturno-semanticheskij analiz vostochnoslavjanskikh obyadov [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites]. St. Petersburg, 1993.]

Ван Геннеп, 1999 – Ван Геннеп А. Обряды перехода. М., 1999. [van Gennep A. Obyady perekhoda [Les rites de passage]. Transl. from French. Moscow, 1999.]

Гура, 1997 – Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. [Gura A.V. Simvolika zhivotnyh v slavyanskoj narodnoj tradicii [The symbolism of animals in the Slavic folk tradition]. Moscow, 1997.]

Елоева, 2009 – Елоева Ф.А. «Ласточка» Одиссея Элитиса, или Роль одного поэтического текста в жизни страны // Мартеница. Mărțișor. Mart'с. Verore... (Материалы Круглого стола 25 марта 2008 года) / Отв. ред. И.А. Сedaкова. М., 2009. С. 62–71. [Eloeva F.A. "Swallow" by Odysseus Elitis, or The role of one poetic text in the life of the country. Martenitsa. Mărțișor. Mart's. Verore... (Materialy Kruglogo stola 25 marta 2008 goda). I.A. Sedakova (ed.). Moscow, 2009. Pp. 62–71. (In Rus.)]

Зелинский, 1922 – Зелинский Ф.Ф. Античный мир. Т. 1. Петроград, 1922. [Zelinskii F.F. Antichnyi mir [Ancient world]. Vol. 1. Petrograd, 1922.]

Иванов, Топоров, 1965 – Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965. [Ivanov V.V., Toporov V.N. Slavyanskie yazykovye modeliruyushchie semioticheskie sistemy [Slavic language modeling semiotic systems]. Moscow, 1965.]

Соколов, 1980 – Соколов Г.И. Искусство Древней Греции. М., 1980. [Sokolov G.I. Iskusstvo Drevnei Gretsii [Art of Ancient Greece]. Moscow, 1980.]

Толстой, 1995а – Толстой Н.И. Бинарные противопоставления типа *правый – левый, мужской – женский* // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 151–166. [Tolstoi N.I. Binary oppositions of the type right – left, male – female. *Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike*. Moscow, 1995. Pp. 151–166. (In Rus.)]

Толстой, 1995б – Толстой Н.И. Проблемы реконструкции древнеславянской духовной культуры // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 41–43. [Tolstoi N.I. Problems of reconstruction of the ancient Slavic spiritual culture. *Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike*. Moscow, 1995. Pp. 41–43. (In Rus.)]

Топоров, 1988 – Топоров В.Н. Ласточка // Мифы народов мира / Под ред. С.А. Токарева. Т. 2. М., 1992. С. 39. [Toporov V.N. The Swallow. *Mify narodov mira*. S.A. Tokarev (ed.). Vol. 2. Moscow, 1988. Pp. 39. (In Rus.)]

Фрэзер, 2001 – Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. Рыклина. Т. 2. М., 2001. [Frazer J.G. *Zolotaya vetv: Issledovanie magii i religii* [The Golden Bough: A study in magic and religion]. Transl. from English M. Ryklina. Moscow, 2001.]

Цивьян, 1999 – Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. М., 1999. [Tsivyan T.V. *Dvizhenie i put v balkanskoi modeli mira* [Movement and path in the Balkan model of the world]. Moscow, 1999.]

Цивьян, 2008 – Цивьян Т.В. Язык: тема и вариации. Т. 1. М., 2008. [Tsivyan T.V. *Yazyk: tema i variatsii* [Language: Theme and variations]. Moscow, 2008.]

Цивьян, 2009 – Цивьян Т.В. Многоликий балканский март // Мартеница. Märtşor. Март'с. Verore... (Материалы Круглого стола 25 марта 2008 года) / Отв. ред. И.А. Седакова. М., 2009. С. 48–52. [Tsivyan T.V. The many-sided Balkan March. *Martenitsa. Märtşor. Март'с. Verore...* (Materialy Kruglogo stola 25 marta 2008 goda). I.A. Sedakova (ed.). Moscow, 2009. Pp. 48–52. (In Rus.)]

Аποστολίδου, 1934–1935 – Αποστολίδου Κ.Μ. Τραγούδια των φιλιππουπολιτών κατά 19ον αιώνα // Αρχείον του θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Τ. 1. Αθήνα, 1934–1935. Σ. 145–467. [Apostolίδου Κ.Μ. Songs of the Philippopolitans during the 19th century. *Arxeion toy thrakikoy laografikoy kai glwssikoy thhsayrou*. Vol. 1. Athens, 1934–1935. Pp. 145–167. (In Greek)]

Βράσση, 1995 – Βράσση Μ. Λαογραφική έρευνα στο χωριό Μελενίτσι Σερρών. Κομοτηνή, 1995. [Brassh M. *Laografikh ereyna sto xwrio Melenitsi Serrwn* [Folklore research in the village of Melenitsi, Serres]. Komotini, 1995.]

Γερμίδης, 1972–1973 – Γερμίδης Α. Τα Γανόχωρα Α. Θράκης // Θρακικά. Τ. 46. Αθήνα, 1972–1973. [Germidhs A. The village of Ganochora in Eastern Thrace. *Thrakika*. Vol. 46. Athens, 1972–1973. (In Greek)]

Μέγας, 1950 – Μέγας Α.Γ. Επετηρίς του λαογραφικού αρχείου. Τ. 5. Αθήνα, 1950. [Megas A.G. *Epethris toy laografikoy arxeioy* [Yearbook of the folklore archive]. Vol. 5. Athens, 1950.]

Μέγας, 1976 – Μέγας Α.Γ. Ελληνικά εορταί και έθιμα λαϊκής λατρείας. Αθήνα, 1976. [Megas A.G. *Ellhnikai eortai kai ethima laikhs latreias* [Greek rites and customs of popular worship]. Athens, 1976.]

Παπαχριστοδούλου, 1960 – Παπαχριστοδούλου Π. Τά ελληνικά γράμματα τόν ΙΗ' και ΙΘ' αιώνα στην Θράκη // Αρχείον του θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Τ. 25. Αθήνα, 1960. Σ. 65–111. [Papaxristodoyloy P. The Greek

letters of the 18th and 19th centuries in Thrace. *Arxeion toy thrakikoy laografikoy kai glwssikoy Thhsayroy*. Vol. 25. Athens, 1960. Pp. 65–111. (In Greek)]

Σαμούλη Σαραντή, 1936 – Σαμούλη Σαραντή Ε. Παραδόσεις της Θράκης // Θρακικά. Τ. 7. Αθήνα, 1936. Σ. 211–258. [Samoylh Saranth E. Traditions of Thrace. *Thrakika*. Vol. 7. Athens, 1936. Pp. 211–258. (In Greek)]

Σταμούλη Σαραντή, 1936 – Σταμούλη Σαραντή Ε. Δημοτικά τραγούδια της Θράκης // Θρακικά. Τ. 11. Αθήνα, 1939. Σ. 1–281. [Saranth E. Folk songs of Thrace. *Thrakika*. Vol. 11. Athens, 1939. Pp. 1–281.]

Συροπούλου, 1996 – Σπυροπούλου Α. Βιτάστα ή Κρηνίδα Σερρών. Κομοτηνή, 1996. [Spyropoyloy A. Bitasta h Krhnida Serrwn [Vitasta or Krinida of Serres]. Komotini, 1996.]

Χουρμουζιάδου, 1938 – Χουρμουζιάδου Κ. Το Τσαχί της επαρχίας Μέτρων // Θρακικά. Τ. 9. Αθήνα, 1938. [Χουρμουζιάδου Κ. The Tsachi of the province of Meters. *Thrakika*. Vol. 9. Athens, 1938. (In Greek)]

Статья поступила в редакцию 07.12.2021

The article was received on 07.12.2021

Сведения об авторе / About the author

Яхонтова Яна Борисовна – аспирант кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Yana B. Yakhontova – graduate student at the Department of Byzantine and Modern Greek Philology of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: yankayah@mail.ru